

Глава 36. Прими ученика.

«Этот уровень яда хочет меня уничтожить? Хм! Я - единственный на небе и Земле, единение Ци!» Когда Юньсяо закричал в его сердце, золотой свет вырвался из его дантяня и устремился в его семи чакрам. Внезапно семь разноцветных огоньков вспыхнули от макушки его головы к ногам и быстро соединились в линию золотистым светом. Черный ядовитый газ вокруг него начал быстро уменьшаться, и цвет его кожи постепенно возвращался в норму.

Мэн Ву перестала плакать, когда она тупо уставилась на изменения в Юньсяо и улучшение цвета лица её брата. Вскоре её сердце наполнилось радостью.

Черный ядовитый газ был сжат в массу и помещён в его море Ци, его количество постоянно увеличивалось. Но, изначальная Ци в его дантяне вращалась как туманность, медленно поглощая эти ядовитые споры и превращая их в чистейшую энергию, чтобы заполнить море Ци.

«Это действительно врожденная энергия! Тц, тц... Я благословен!» Сердце Юньсяо было наполнено экстазом, когда он начал поглощать энергию ещё более безумно.

Культивирование воинов включало поглощение изначальной Ци неба и земли для их собственного использования, чтобы заполнить их море Ци и улучшить их энергетический уровень. В дополнение к поглощению изначальной Ци непосредственно неба и земли, большинство воинов культивировали бы свое море Ци, поглощая изначальную Ци из первичных камней. В конце концов, первичные камни были своего рода рудой, которая хранила много первичной Ци, и её эффект должен был быть лучше, чем поглощение непосредственно с неба и земли.

Однако с постоянным повышением уровня воинов их требования к первобытным камням также будут повышаться. На более поздних стадиях даже первобытные камни высшего класса могли лишь в ограниченной степени улучшить культуру. Поэтому высокоуровневые воины должны были тратить много первичных камней высшего сорта каждый раз, когда они культивировали. Именно тогда роль алхимиков стала очевидной, потому что они могли перерабатывать различные продвинутые материалы в таблетки, содержащие огромное количество энергии, эффект которой был велик после того, как воины потребляли их. Именно поэтому старшие алхимики были чрезвычайно выдающимися.

Очищающие пилюли должны были преобразовывать энергию, содержащуюся в различных материалах с силой души, в форму, которая могла быть легко поглощена воинами. В этом процессе легендарный алхимик случайно открыл способ поглощения изначальной Ци непосредственно из материалов силой души, и после углубленных исследований он, наконец, изобрел особенный духовный навык.

Открытие этого навыка в значительной степени восполнило недостаток алхимиков в развитии их боевых искусств. Это могло бы значительно усилить развитие их боевых искусств за короткое время, таким образом дополняя их достижение алхимии и позволяя им продвинуться

на более высокий уровень. И, по сравнению с использованием первичных камней высшего класса, скорость культивации была в десять раз быстрее, когда алхимик непосредственно поглощал первичную Ци из материалов девятого класса!

Но, люди вскоре обнаружили недостаток в этом навыке. Поскольку он просто использовал передовые материалы в качестве первичных камней более высокого класса, и только небольшая часть энергии в материалах могла быть высосана, это вызвало много мусора. Материалы, которые могли превзойти энергию, содержащуюся в первичных камнях высшего класса, были по меньшей мере пятым классом или выше. Кроме того, принимая во внимание потери, алхимики нуждались в материалах восьмого класса или выше, чтобы тратить, только тогда это было бы лучше, чем поглощать непосредственно из первичных камней высшего сорта.

Однако энергия, содержащаяся в таблетках восьмого сорта, очищенных из материалов восьмого сорта, была в сотни раз больше, чем то, что было непосредственно поглощено из сырья!

Вначале многие богатые алхимики не стеснялись тратить материалы в погоне за скоростью. Но по мере того как они продвигались вперед, им становилось всё труднее поддерживать огромное потребление. В конце концов, многие люди изучали этот навык, но мало кто культивировал его, потому что ни у кого не было финансовых ресурсов, чтобы тратить их впустую.

Единая Ци судьбы могла только поглощать врожденную силу, производимую небом и землей. Поскольку Конституция Мэн Бая была ядовитым небесно-земным телом, яд внутри него также был своего рода врожденной силой. Поэтому он был непосредственно высосан Юньсяо и переварен как тоник. Однако, с его нынешней базой культивации, он не мог полностью избавиться от токсичности, поэтому он использовал секретный метод, чтобы конденсировать токсичность, обернуть её изначальной Ци и спрятать её внутри своего дантяня. Когда в будущем его сила окрепнет, он легко сможет избавиться от неё.

По мере того как токсичность постепенно уменьшалась, цвет лица Мэн Бая полностью восстановился. Он медленно открыл глаза и пробормотал: «Где я?»

«Мен Бай! Мэн Бай! С тобой всё в порядке?» Мэн Ву была так счастлива, что плакала от радости. Обняв Мэн Бая, она сказала: «Наконец-то ты пришел в себя!»

«Сестренка?» Мэн Бай узнал Мэн Ву и одновременно увидел Юньсяо. «А это кто?» с удивлением спросил он.

Мэн Ву вытерла слезы и сказала: «Это мой друг, Ли Юньсяо. Вы можете просто называть его молодой мастер Юн. Он спас тебе жизнь. Поблагодари его быстрее!»

«Спасибо, что спасли меня, Юный мастер Юн!» Мэн Бай знал своё собственное состояние, но сейчас он был беспрецедентно расслаблен и доволен, и все его симптомы были полностью излечены. Поняв это, он поспешно поднялся на ноги и выразил свою благодарность.

«Угу». Юньсяо положил весь яд в свой дантянь, затем медленно открыл глаза и сказал: «Почему у тебя так мало яда в теле? Мне этого недостаточно. У вас есть небесно-земное ядовитое тело. Вам нужно производить больше яда в будущем».

После высасывания всего яда из тела Мэн Бая, Юньсяо почувствовал, что его дантянь был полон, как будто он только что проглотил сотни первичных камней. Эффект был намного лучше, чем его обычная культивация, поэтому он, очевидно, хотел большего. Он щелкнул языком и сказал: «Когда я вернусь, я обработаю тебя некоторыми таблетками, которые могут стимулировать твою токсичность. Пока вы будете употреблять их регулярно, яд внутри вашего тела будет становиться всё сильнее и сильнее».

Мэн Ву...

Мэн Бай засмеялся и сказал: «Ха-ха! Сестренка, этот молодой мастер Юнь действительно умеет шутить».

Лицо Юньсяо потемнело, когда он холодно сказал: «Я никогда не шучу. Мальчик, это твоё благословение встретиться со мной. Ну, если ты поклонись мне три раза, я приму тебя как своего ученика».

Мэн бай на мгновение замер, а затем расхохотался, увидев, что Юньсяо говорит как старик. «Ха-ха! Ты хочешь принять меня как своего ученика? Молодой господин Юн, сколько вам лет? Я думаю, что вы примерно одного возраста с моей сестрой, что делает вас на год старше меня. И все же, ты хочешь принять меня как своего ученика? Если я захочу иметь мастера, я найду мастера боевых искусств, который сможет, по крайней мере, стать гос стражем!»

Хранители государства были самой сильной вооруженной организацией в империи. В мире, который пропагандировал боевые искусства, это было, несомненно, самое священное и легендарное место в умах всех молодых людей.

Юньсяо почувствовала злость и одновременно печаль. «Я не гоюсь в мастера боевых искусств...!» В его предыдущей жизни существование уровня мастера боевых искусств не было даже достойным того, чтобы лизать подошвы его ботинок, и он мог убить десятки тысяч из них одним ударом. Но сейчас.....

Увидев вспышку недовольства на лице Юньсяо, Мэн Ву поспешно ударил Мэн Бая по голове и закричал: «Молодой Мастер Юн молод, но он гений в боевых искусствах и алхимии! Вам повезло, что вы можете признать его своим мастером! Поторопись, поклонись ему и признай его своим мастером!»

Она знала силу Юньсяо, и этого было достаточно, чтобы стать мастером Мэн Бая. Кроме того, яд в теле Мэн Бая не был полностью уничтожен, и она рассчитывала на первое, чтобы спасти его.

Мэн Бай поспешно сказал: «Сестренка, я твой брат! Ты не можешь меня подставить!»

Когда она увидела, что лицо Юньсяо становится уродливым, Мэн Ву так встревожилась, что снова сильно ударила Мэн Бая по голове. «Как ты можешь так говорить? Я так много работала только для тебя! Ты... ты действительно бесишь меня!» От отчаяния у неё снова потекли слёзы.

Как только Мэн Бай увидел, что она плачет, он запаниковал и сказал: «Сестренка, не плачь! Я был неправ! Я сейчас же признаю его своим мастером!»

Он поспешил вниз с кровати, затем подошел к Юньсяо и встал на колени, чтобы поклониться три раза: «пожалуйста, прими мои поклоны, мастер!»

Юньсяо кивнул и сказал: «Я знаю, что ты не убежден, но это не имеет значения. Я сейчас очень беден, так что у меня нет подарка для тебя. Но я научу вас набору высших методов закалки тела, называемых техникой закалки непобедимого тела, которая случайно соответствует Конституции вашего тела. Ваши будущие достижения будут безграничны».

Мэн Бай почувствовал себя очень странно, когда увидел, что Юньсяо говорит как старик, но он честно сказал: «Спасибо, мастер! Однако все воины практикуют боевые искусства. Тебе лучше научить меня набору мощных боевых приемов. Я хочу научиться костяшки тигриного кулака... интересно, знаете ли вы, что это?»

Юньсяо чуть не закашлялся кровью, когда почувствовал, что у него кружится голова. Несравненная техника закаливания тела Ао Чанконга, тирана военного императора, который занял первое место в небесно-земной таблице силы, не была так хороша, как набор тигрового кулака в глазах этого мальчика?

«Ты изучишь всё, что даст тебе твой мастер! Не будь таким разборчивым!» Мэн Ву дала ему хорошего пинка. Она видела, как Юньсяо использует печати, и ей было очень завидовало. Она подумала, что если её брат хочет чему-то научиться, то это должна быть плавучая печать жизни. Для него было лучше сначала согласиться изучить этот метод закалки тела, чтобы, когда молодой мастер Юнь будет удовлетворен его работой, он позже обучил его печати жизни.

Юньсяо поперхнулся кровью и холодно сказал: «Я ничего не знаю о тигрином кулаке! Вы должны практиковать эту технику закалки тела тирана, хотите вы этого или нет! Всего существует восемнадцать стилей в этой технике, и я научу вас первым трем стилям прямо сейчас! После того, как вы овладеете ими, вы сможете подавить токсичность внутри вашего тела».

Мэн Бай был вне себя от радости, как только он услышал, что сможет подавить токсичность в своём теле, как только он овладеет первыми тремя стилями. Подумав так, он быстро выучил его наизусть.

Юньсяо не стал отрицать подозрения и позволил Мэн Ву наблюдать со стороны. Брат и сестра считали эти позы слишком ненормальными и смешными. Но, поскольку Юньсяо был здесь, они не смели смеяться и должны были тщательно запомнить их.

«Это все! Хотя есть только три стиля, ты должен упорно практиковаться день и ночь. Не позорь моё имя! Что касается боевых техник, когда вы совершите прорыв и станете воином изначальной сферы, я выберу ту, которая соответствует вашей телесной конституции».

«Неужели?» глаза Мэн Бая загорелись, как только он услышал слово «боевая техника»
«Мастер, какие боевые приемы вы знаете? Вы не можете учить меня тому, что ниже Тигриного кулака!»

Лицо Мэн Ву было также полно предвкушения, зная, что Юньсяо знает много боевых приемов.

Лицо Юньсяо полностью посинело. Он был хорошо осведомлен, и он действительно не мог придумать ни одной боевой техники, которая была бы на уровне Тигриного кулака, который был просто боевой техникой начального уровня. В принципе, любой мог овладеть этой техникой, и это была также самая основная боевая техника...

Никто никогда не учил Мэн бая, и он только слышал имя этой техники. Он испытывал зависть всякий раз, когда видел, как кто-то пользуется ей. Хотя Мэн Ву училась в Академии, она еще не стала настоящим воином. Следовательно, академия не будет обучать её никаким боевым приемам.

Юньсяо вздохнул: «Не волнуйся, я, естественно, знаю, чему тебя учить. То, что вам нужно сделать сейчас, - это постоянно укреплять своё тело и улучшать врожденную токсичность внутри вас, насколько это возможно. Вот как ты должен поступить». Он взглянул на несколько камней, сваленных в углу комнаты, и с удивлением спросил: «это необработанная руда первобытных камней?»

«Да» ответил Мэн Бай. «Я обычно следовал за дядей Ши и другими, чтобы добывать руду, но потом я остановился, потому что токсичность во мне взорвалась. Эти сырые руды были сложены здесь очень давно. Их качество не очень хорошо, поэтому они не могут быть проданы за хорошую цену».

<http://tl.rulate.ru/book/23083/888828>